

Александр Валентинович Амфитеатров

Катакомбы

Александр Амфитеатров

Катакомбы

«Public Domain»

1911

Амфитеатров А. В.

Катакомбы / А. В. Амфитеатров — «Public Domain», 1911

«Этому около двадцати лет. В жаркий сентябрьский полдень две англичанки, родные сестры, спустились в сырой каменный погреб – начало знаменитых катакомб св. Каллиста. Проводник-монах за ними следовал. Сестры посещали катакомбы ежедневно уже с месяц времени. Они были художницы-акварелистки и, с разрешения аббата де-Росси, копировали фрески и надписи, еще не перенесенные усердием археологов в Кирхнеров музей христианских древностей...»

© Амфитеатров А. В., 1911

© Public Domain, 1911

Александр Амфитеатров Катакомбы

Этому около двадцати лет. В жаркий сентябрьский полдень две англичанки, родные сестры, спустились в сырой каменный погреб – начало знаменитых катакомб св. Каллиста. Проводник-монах за ними следовал. Сестры посещали катакомбы ежедневно уже с месяц времени. Они были художницы-акварелистки и, с разрешения аббата де-Росси, копировали фрески и надписи, еще не перенесенные усердием археологов в Кирхнеров музей христианских древностей.

Монахи привыкли к сестрам, и, когда убедились, что они не заражены обычными пороками англо-саксонского племени, т. е. не воруют античных лампочек, не отбивают углов от саркофагов, не обламывают фигурок с барельефов, не расписываются тушью или синим карандашом на фресках, – они перестали следить за барышнями.

Работали сестры в ближних галереях, куда еще проникали смутными отсветами дневные лучи. Следовательно, англичанкам не представлялось опасности заблудиться в лабиринте подземных ходов, соединяющих три этажа катакомб. Они обязались монахам честным словом, что не будут заходить далеко в глубь подземелий и заглядывать под своды, еще не реставрированные и не укрепленные. Надо знать, что подземная паутина катакомб исследована не более как на одну треть своей площади, а доступна для туристов вряд ли и в сотой своей доле.

Сегодня англичанки слова своего не сдержали. Третьего дня они завтракали в артистическом ресторане Корадетти, и знакомые художники рассказали им об удивительных открытиях, сделанных русским археологом-живописцем Рейманом в катакомбах св. Присцилы. Рассказ задел самолюбие сестер. Им не удалось еще найти в катакомбах ничего нового, оригинального: все – давным-давно известные пастыри, с агнцем на плечах, рыбы, пальмы, иногда кит, изрыгающий Иону, – обыденные мотивы христианского искусства первых веков. Сестры решили попробовать счастья и, обманув бдительность монахов, проникнуть в катакомбы за дозволенные им границы. Они приглядывались два дня к запретным, полуразрушенным и заставленным козлами ходам, что примыкали к главным галереям, и – как взяли бы лотерейный билет – наудачу наметили из них один во втором этаже, недалеко от могилы св. Цецилии. Понимай, святой Цецилии монахов св. Каллиста, потому что в катакомбах св. Себастиана показывают другой гроб св. Цецилии, и между иноками обеих монастырей идет давняя распря из-за сомнения – где же в самом деле была похоронена святая покровительница музыки – под сенью св. Каллиста или св. Себастиана? Англичанки понимали, что они рискуют заплутаться, и застраховали себя на случай такой беды старинным средством царевны Ариадны – клубком снурков. Они прикрепили снурок у лаза в новую галерею и разматывали клубок по мере того, как удалялись в глубь катакомб. Они имели при себе два фонарика-рефлектора вроде полицейского *oeuil de boeuf* – вещь, необходимую для исследователя тайн, похороненных в непроглядном мраке тысячелетних склепов. Фонарики эти сестры и раньше приносили в катакомбы, чтобы их сильным, сосредоточенным светом озарять по частям фрески, которые копировали. Так как температура катакомб всегда обратна температуре надземной: зимою в них душно, а летом прохватывает холодом, то англичанки позаботились захватить с собою пледы. Твердо надеясь на снурок, сестры шли одна следом за другою, бодро и самоуверенно. Ход был довольно широк, но не представлял ничего интересного: стены были ободраны дочиста так же, как и в главных галереях, в знакомые извилины которых выводила иногда англичанок избранная ими дорога. Тогда они ныряли в первый ближний лаз – из запретных, какой представлялся их глазам, – и так уходили все дальше и дальше. Наконец, по тесноте лаза, по высоким завалам на полу, по низко осунувшимся сводам сестры убедились, что они вышли из круга исследованных катакомб и проникли в область, куда до них – весьма, может быть, в течение пятнадцати веков – не

ступала человеческая нога. В стенах стали попадаться плиты – правда, без надписей и рисунков, но целые, свежие, точно сейчас вытесанные: таких нет в исследованных катакомбах, – все давным-давно вынесены и занумерованы в каталогах музеев Кирхнера и Латеранского. Сестер невольно объял священный трепет. Древность глядела им в лицо из зияющих провалов, манила и звала к себе.

В гордости, что они, две слабые женщины, сумели пробраться во мраке могильного царства до порога новых вероятных открытий, они обменялись веселыми взглядами и крепким рукопожатием.

– Ты не устала, Кэт?

– Ничуть. Я готова идти вперед хоть целый день. А ты, Мэг?

– Тоже.

– Мы можем идти, пока не истощится наша путеводная нить.

– Что клубок?

– Размотан едва наполовину.

Сестры присели на груды осыпавшейся земли. Стая мышей брызнула от них врозь, скрываясь в щели стенных гробниц.

– Позавтракаем.

Мэг вынула из сумки сэндвичи... Кэт наблюдала убегающих мышей.

– Интересно, чем питаются здесь эти зверьки? – изумлялась она.

– Вероятно, они делают отсюда экскурсии наверх...

– Однако заметь: вблизи входа в катакомбы мыши не водятся. Они начали встречаться нам только в этом лазу.

– Зачем же мышам ютиться у входов, сделанных человеческими руками, когда у них тысячи своих норок и лазеек?

Двинулись дальше.

– Странно, Кэт, что здесь так сухо. Раньше было много сырее.

Кэт осветила стенку прохода – грубую, шероховатую.

– Это потому, что мы в туннеле, высеченном в целой скале. Смотри: голый камень.

– Какого страшного труда это стоило!

– Работали рабские руки...

– А не руки христиан?

– Не думаю. Это – прямо рубка в скале. Прodelать подобный туннель без пороха и динамита можно разве лет в десять, при условии, что рабочие смены трудятся беспрерывно, одна за другою, и день и ночь. Первым христианам, среди преследований, некогда было предпринимать такие сложные работы, да и не к чему: если им нужны были новые ходы, в их власти было выбрать более мягкую и спорую к рытью породу. Вообще доказано, что христиане не рыли новых катакомб, но лишь приспособляли к своим нуждам старые каменоломни...

– Так что мы в доисторической шахте?

– Всего вероятнее. Смотри: здесь уже и могил нет.

– Тогда стоит ли продолжать путь?

– Отчего нет? Может быть, этот коридор соединяет катакомбы св. Каллиста с какими-нибудь другими? Или он приведет нас к другому выходу на свет.

– Пожалуй. Здесь гораздо больше кислорода, чем можно бы ожидать по расстоянию от входа. Ведь мы прошли уже не менее двух километров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.